

— Нарезать овощи нужно одним движением, в зале сидят гости, у нас нет времени ждать.

— Во время готовки пробуй блюдо, чтобы вовремя заметить, если вкус не удался.

...

Работая на подхвате на кухне, Бай Сычэнь выполнял в основном рутинные задачи. Став учеником, он должен был самостоятельно готовить блюда от начала до конца: готовить, приправлять, сервировать — всё это теперь было его обязанностью. За несколько дней такой работы он совсем выбился из сил.

Раньше он удивлялся, почему Гу Чэнъи каждый день ведёт записи. Теперь, оказавшись на его месте, он понял, насколько это важно. Го Чжэньлинь учил его многому: сочетаниям ингредиентов, балансу вкусов, кулинарным техникам. Если не записывать всё это вечером, легко забыть.

— Капуста... нужно... солёная вода... жарить... как пишется «жарить»?..

Бай Сычэнь купил тетрадь, похожую на ту, что была у Гу Чэнъи, и вечером, вернувшись в комнату, при свете лампы старательно записывал всё, чему учил его мастер.

Он был так сосредоточен, что вздрогнул, когда кто-то положил руку ему на плечо. Ручка дрогнула, и он сделал ошибку в записи. Повернувшись, он уже собирался выругаться, но увидел усталую улыбку Гу Чэнъи и коробку шоколада в его руке.

В последнее время Гу Чэнъи был занят подготовкой к кулинарному чемпионату «Бог еды». Помимо дневной работы, вечером он уходил с мастером. Как говорили в ресторане, мастер давал ему особые уроки, обучая техникам, которые никогда не раскрывались другим.

Но, судя по тому, как он каждый день возвращался в поту, это больше походило на каторгу, чем на обучение.

Кулинарный чемпионат «Бог еды» делился на пять этапов: районный, городской, провинциальный, региональный и национальный. Его проводили раз в пять лет именно из-за огромных временных затрат. Только чтобы пройти в провинциальный этап, требовалось пять месяцев, а региональный и национальный этапы длились ещё три месяца.

Гу Чэнъи уже подал заявку на участие и сейчас готовился к первому этапу. Тема соревнования ещё не была объявлена, и, не имея никаких подсказок, он должен был готовиться ко всему.

— На улице уже ничего не осталось, поэтому принёс тебе шоколад, — сказал Гу Чэнъи, положив коробку на стол Бай Сычэня и бросившись на кровать.

В последние дни Гу Чэнъи каждый раз приносил Бай Сычэню что-то вкусное: вчера это были маринованные утиные шеи, позавчера — жареные куриные ножки. Так что, сидя в комнате, Бай Сычэнь мог наслаждаться всеми деликатесами улицы Синлун.

Бай Сычэнь взял тетрадь и ручку, подошёл к кровати Гу Чэнъи и, смотря на него своими большими глазами, спросил:

— Старший брат, можешь дать мне посмотреть свои записи? Я всё время забываю, и у меня не всё записано.

— Нет, — ответил Гу Чэнъи, косо посмотрев на него. — Ты должен писать сам, только так ты запомнишь всё как следует.

После отказа Бай Сычэнь не сдался. Он положил тетрадь и ручку, положил руки на плечи Гу Чэнъи и начал массировать его уставшие мышцы.

— Старший брат, не будь таким скупым. Я тебе массаж сделаю.

После тяжёлого дня Гу Чэнъи как раз нуждался в массаже. Лёгкие движения Бай Сычэня смягчили его сердце.

Проведя рукой по его носу, он снова вложил ручку в его руку:

— Записи я тебе не дам, но могу продиктовать, а ты запишешь.

Не увидеть оригинал, но услышать — тоже неплохо!

Бай Сычэнь тут же насторожил уши, внимательно ожидая «записей» Гу Чэнъи.

— Сегодня мастер учил тебя, как использовать разные виды воды?

— Да! Воду для промывки риса можно использовать для зелени; колодезная вода подходит для речной рыбы и креветок; морская вода, даже после фильтрации, не годится для готовки... — Бай Сычэнь с важностью повторил всё, что записал в тетради, начиная с первого пункта и заканчивая последним. — Теперь нужно записать про капусту.

Гу Чэнъи, закрыв глаза, незаметно уснул. Всё, что Бай Сычэнь болтал, стало для него колыбельной.

Теперь, когда старший брат уснул, ему придётся самому вспоминать, чему учил его мастер.

Посмотрев на часы, он увидел, что уже половина двенадцатого ночи.

Хм... время ещё есть, можно ещё часок посидеть.

Бай Сычэнь осторожно накрыл Гу Чэнъи одеялом, тщательно заправил края, затем встал и приглушил свет лампы у кровати.

Никогда раньше он так близко не рассматривал лицо Гу Чэнъи. В тусклом свете его длинные ресницы выглядели особенно красиво. Даже во сне он слегка хмурился, привыкнув держать лицо напряжённым.

Нельзя было отрицать, что внешность Гу Чэнъи была притягательной: чем дольше смотрел, тем больше она завораживала, излучая мужскую силу. Бай Сычэнь невольно приблизился, почти касаясь его лба, но внезапно остановился.

Неожиданно в его голове мелькнуло лицо Го Наня, но лишь на мгновение, а затем исчезло.

Бай Сычэнь с силой покачал головой и глубоко вздохнул.

Эх! Если бы тогда Го Нань не был таким притягательным, сейчас всё могло бы быть иначе с Гу Чэнъи...

В половине второго ночи Бай Сычэнь крепко спал. В темноте Гу Чэнъи медленно открыл глаза.

Чтобы не мешать ему спать, Бай Сычэнь устроился на матрасе на полу, рядом с ним лежала незаконченная тетрадь.

Гу Чэнъи сбросил одеяло, тихо подошёл к Бай Сычэню и мягко коснулся его лба.

— Малыш, раз уж ты не проявляешь инициативу, я не буду церемониться!

День отборочного тура приближался. Чтобы Гу Чэнъи мог показать себя на соревнованиях во всей красе, Го Чжэньлинь решил взять его на несколько дней отдыха.

После почти двух недель непрерывных тренировок нервы Гу Чэнъи были натянуты, как струна. Сильное напряжение сделало его чрезмерно чувствительным ко всем деталям приготовления пищи.

— Ты в ресторане слушайся старого Чжуна, мы вернёмся через пару дней, — сказал Го Чжэньлинь, собирая вещи перед отъездом.

Вот беда! Когда мастер был в ресторане, шеф-повар всячески старался его подставить. Теперь, когда мастера не будет, а вместе с ним и старшего брата, если шеф-повар вздумает его выпороть, кто его спасёт?

Бай Сычэнь был не в духе, его брови сжались, а губы надулись, словно готовы были взлететь в небо.

— Ты! — с нежностью ущипнул Бай Сычэня за губу Гу Чэнъи, затем с улыбкой потёр его щёку.
— Веди себя хорошо в ресторане, а я привезу тебе что-нибудь вкусное.

Он и рад бы вести себя хорошо, но только если бы не было шеф-повара...

Боковым зрением он посмотрел на шеф-повара, который стоял у прилавка и продавал пирожные. Сегодня он был особенно радостным, улыбаясь каждому клиенту в очереди, его густые брови почти превратились в полумесяцы. Когда Го Чжэньлинь уйдёт, он станет главным в старом ресторане семьи Го, и это его явно вдохновляло.

Маленькие мысли Бай Сычэня не могли ускользнуть от глаз Гу Чэнъи. Видя его недовольство, он сразу понял, что тот боится шеф-повара. Гу Чэнъи достал телефон из кармана, включил экран и показал его Бай Сычэню.

— Если что-то случится, звони, мой телефон всегда включён.

Услышав это, Бай Сычэнь немного успокоился.

Го Чжэньлинь и Гу Чэнъи купили билеты на четыре часа дня. Закончив с делами в ресторане, было уже половина второго. Шеф-повар нёс багаж Го Чжэньлиня впереди, а тот, поглаживая свой фиолетовый чайник, неспешно шёл за ним. Когда они уже садились в машину, Гу Чэнъи всё ещё стоял у входа в ресторан.

— Я ухожу, — сказал он с лёгкостью.

— Иди.

Не получив никакой реакции от Бай Сычэня, Гу Чэнъи сделал несколько шагов, затем снова обернулся:

— Я правда ухожу.

— Иди, если что, я позвоню, — помахал ему рукой Бай Сычэнь.

— ...

<http://bllate.org/book/15501/1375178>